

На правах рукописи

Ломакина Полина Александровна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Синицын Сергей Андреевич,**
ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **Михеева Лидия Юрьевна,**
председатель Совета (руководитель) федерального государственного бюджетного учреждения науки «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Рузанова Валентина Дмитриевна,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В диссертационном исследовании рассматривается правовое регулирование института общих обязательств супругов в современной России, а также анализируется соответствующий опыт зарубежных правопорядков. Актуальность поставленной темы определяется следующими обстоятельствами.

Широкое распространение и относительная доступность потребительского кредитования привели на сегодняшний день к тому, что большинство супружеских пар за время совместной жизни успевают обзавестись не только собственностью, но и значительными по объему долговыми обязательствами. Вопрос о правовом режиме таких долгов и ответственности по ним в период брака (а точнее до раздела имущества, который возможен и без расторжения брака) законодателем решен: согласно ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ, Семейный кодекс) гарантией интересов кредиторов является общее имущество, на которое в случае необходимости и будет обращено взыскание, а также личное имущество каждого из супругов. Что же касается судьбы общих долгов (и интересов кредиторов) в случае раздела супругами имущества в судебном или добровольном порядке, она остается до конца неясной.

Такая ситуация выглядит удивительно, учитывая, что положения Семейного кодекса, регулирующие общие долги супругов, действуют уже двадцать пять лет, а режим частичной общности имущества, сочетающий в себе два основных принципа: нажитое в период брака имущество является общим, совместным, а имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак или приобретенное в браке по безвозмездным сделкам, — раздельным¹, существует в нашей стране уже почти сто лет². Казалось бы, за

¹ См.: Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008. С. 633.

² В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, который заменил режим раздельной собственности супругов существующим по сей день режимом частичной общности.

это время вопросов в правовом регулировании общих обязательств супругов, в том числе в случае раздела общего имущества, не должно было остаться.

Тем не менее ни законодательство, ни сложившаяся на сегодняшний день судебная практика, ни наука не дают однозначного ответа на вопрос о том, каким образом суд должен производить раздел общих супружеских долгов в случае распределения имущества при расторжении брака. Неясно и то, допустим ли такой раздел по соглашению супругов без обращения в суд. При этом важность правильного ответа на указанные вопросы чрезвычайно велика, и обусловлена она тем, что затрагиваются не только интересы самих супругов, но и интересы третьих лиц, выступающих их кредиторами. И если в случае, когда раздел супружеского имущества производит суд, есть некоторая уверенность, что интересы кредиторов будут учтены, то в случае, когда такой раздел осуществляют сами супруги, напротив, велика вероятность ущемления интересов кредиторов.

Картину правовой неопределенности в вопросе регулирования общих обязательств супругов дополняет и отсутствие среди судей и среди ученых единообразного подхода к тому, какие долги являются общими и совместными³ для лиц, состоящих в браке. Например, остается до конца нерешенным вопрос о том, презюмируется ли общность всех приобретенных в браке долгов вне зависимости от того, кто из супругов является стороной в сделке, можно ли признать любые долги, приобретенные в браке, молчаливо одобренными вторым супругом и потому общими или же для признания долга совместным нужно доказать расходование полученного на нужды семьи. Если же заключение обязательства в интересах семьи нужно доказывать, то кто из супругов должен это делать? Отсутствие единообразия в ответах на эти вопросы приводит к принятию судами разных решений по аналогичным делам, что является неприемлемым и подтверждает нехватку глубокого научного исследования в этой области.

³ Совместными в рамках настоящего исследования будут называться обязательства одного из супругов, по которым все полученное потрачено на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

Помимо отсутствия единообразия в применении законодательства существует еще одна проблема — некоторые подходы, выработанные практикой российских судов при решении вопросов, связанных с общими долгами, кажутся явно несправедливыми, поскольку они не способны обеспечить соблюдение баланса интересов между супругами, а также между супругами и их кредиторами. Например, долги, связанные с осуществлением супругами предпринимательской деятельности, не признаются совместными даже в том случае, если полученные по обязательству средства потрачены на приобретение имущества, поступившего в общую собственность. Ситуация, к которой приводит такое решение, парадоксальна: заемное обязательство, за счет которого был приобретен актив, признается личным долгом заемщика, но сам актив признается совместной собственностью обоих супругов.

Все сказанное показывает, что на сегодняшний день в нашей стране сложилась неприемлемая ситуация в регулировании общих обязательств (долгов)⁴ супругов, при которой наука, а также разрозненная судебная практика не только не дают ответов на многие практические вопросы, но часто порождают новые. Такая ситуация требует решения. Учитывая же массовость появления в обороте должников, состоящих или состоявших в браке, такое решение должно быть найдено как можно скорее. В противном случае каждый, заключая в качестве кредитора сделку с таким должником, принимает на себя риск правовой неопределенности в вопросе обеспечения своих прав. Таким образом, тема настоящего исследования представляется крайне актуальной.

Отдельного внимания заслуживают вопросы регулирования общих обязательств супругов в случае банкротства одного из них. Их актуальность сложно переоценить.

Институт банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, был введен в России только в конце 2015 года. До этого существовала возможность признания несостоятельными индивидуальных

⁴ В параграфе 1.1 диссертации разъяснено, что понятия «обязательство» и «долг» в данном случае употребляются как синонимы.

предпринимателей, которые также могли состоять в браке. Однако практика, которая была выработана судами при банкротстве индивидуальных предпринимателей, не всегда помогает в решении вопросов, связанных с банкротством простых физических лиц. В первую очередь это связано с тем, что порядок реализации общего имущества и ответственности по общим долгам, установленный ранее для супругов — индивидуальных предпринимателей и введенный для лиц, не являющихся таковыми, разный⁵.

В первом случае на торгах реализовывалась лишь доля в праве общей собственности, присужденная должнику в результате раздела имущества супругов, во втором — имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), целиком. В последнем случае в конкурсную массу включается часть средств от реализации этого имущества, соответствующая доле гражданина-должника в нем, а оставшаяся часть указанных средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Кроме того, важно, что если у супругов имеются общие обязательства, причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается ему только после совершения выплат за счет этих денег по общим обязательствам.

Таким образом, регулирование общих обязательств супругов, не являющихся индивидуальными предпринимателями, является новым для российского правового порядка, практика применения соответствующих положений закона только начала формироваться, порождая большое количество вопросов, требующих основательного научного анализа, но пока его не получивших.

В связи с этим принципиально важным становится глубокое исследование рассматриваемого института, оценка предложенных законодательством подходов с точки зрения обеспечения баланса интересов как супругов, так и их кредиторов, что поможет предотвратить возникновение проблем на практике в будущем.

Некоторые вопросы, требующие изучения, уже были поставлены в судебной практике (например, включение регрессного требования супруга

⁵ Подробнее об этом речь идет в параграфе 4.5 диссертации.

должника в реестр требований кредиторов⁶), другие только могут возникнуть. Тем не менее каждый из них затрагивает интересы третьих лиц, кредиторов супругов. Поэтому их решение должно быть обдуманным и научно обоснованным. В свете этого проведенная в рамках настоящего исследования работа представляется более чем актуальной.

Степень научной разработанности темы нельзя считать достаточной. Следствием этого стала неединообразная судебная практика, о которой уже говорилось выше. Ведь если бы теория выработала единообразные подходы к решению злободневных вопросов, практике было бы на что опереться. Сейчас же она вынуждена продвигаться наугад.

В советское время профессором К.А. Граве была написана работа «Имущественные отношения супругов»⁷, в которой детально был рассмотрен большой круг интересующих нас и сегодня вопросов (конечно, за исключением тех, что связаны с банкротством, поскольку институт банкротства физических лиц в советское время не существовал). Учитывая, что после ее написания прошло уже более полувека, некоторые замечания автора, конечно, утратили свою актуальность. Однако в целом этот труд до сих пор представляет научный интерес как один из самых глубоких среди работ своего времени.

Кроме того, соотношение долгов и нажитого супругами имущества, а также понятие общих долгов супругов в разной степени подробно освещали в

⁶ Как будет подробно указано в параграфе 4.6 диссертации, суды нередко включают такие регрессные требования в реестр требований кредиторов, не выясняя, за счет каких средств (личных или общих) был погашен долг. Это приводит к несправедливым решениям.

⁷ См.: Граве К. А. Имущественные отношения супругов. М., 1960.

своих работах А.М. Белякова, В.И. Данилин, Н.М. Ершова, Ю.А. Королев, К.И. Манаев, В.П. Никитина, В.А. Рясенцев, В.А. Тархов, В.П. Шахматов⁸.

Что касается современной научной литературы, то в ней вопросам имущественных отношений супругов и, в частности, регулированию их общих долгов зачастую посвящены небольшие отдельные главы в общих трудах по семейному праву (например, М.В. Антокольской⁹, П.В. Крашенинникова¹⁰, Л.М. Пчелинцевой¹¹). Проблемы же, связанные с теми подходами к разделу общих долгов, которые сегодня выработала практика, в большинстве своем не находят отражения в литературе. Отдельные незначительные по объему статьи в периодических изданиях не могут кардинально изменить общей картины.

В то же время в качестве некоторой положительной тенденции появления интереса к рассматриваемым проблемам можно отметить монографию А.В. Слепаковой¹², в которой в 2005 г. были опубликованы результаты ее диссертационного исследования¹³, докторскую диссертацию Е.А. Чефрановой, защищенную в 2007 г.¹⁴, и опирающийся на нее труд, вышедший в свет в 2008 году¹⁵, а также диссертационное исследование О.С. Белецкой¹⁶. Эти работы освещают широкий круг практических проблем, а в монографии

⁸ См.: *Рясенцев В. А.* Семейное право. М., 1967; *Тархов В. А.* Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье : сборник. Саратов. 1969; *Шахматов В. П.* Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории). Томск, 1981; *Королев Ю. А.* Развитие брачно-семейных отношений в современных условиях // Советское государство и право. 1980. № 8; *Манаев К. И.* Семейно-имущественные правоотношения в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. Баку, 1973; *Данилин В. И.* Права супругов по новому советскому законодательству о браке и семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. М., 1971; *Ершова Н. М.* Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979; *Никитина В. П.* Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1976; *Белякова А. М., Ворожейкин Е. М.* Советское семейное право. М., 1974.

⁹ См.: *Антокольская М. В.* Семейное право. М., 2013.

¹⁰ См.: *Гонгало Б. М. и др.* Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016.

¹¹ См.: *Пчелинцева Л. М.* Семейное право России. М., 2012.

¹² См.: *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : монография. М., 2005.

¹³ См.: *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁴ См.: *Чефранова Е. А.* Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

¹⁵ См.: *Чефранова Е. А.* Имущественные отношения супругов. М., 2008.

¹⁶ См.: *Белецкая О. С.* Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

А.В. Слепаковой к тому же уделено большое внимание исследованию зарубежного опыта. Однако указанные работы, по понятным причинам, не касались регулирования общих долгов супругов в случае банкротства одного из них (в момент написания этих работ институт банкротства физических лиц в России еще не работал).

Отдельные вопросы, связанные с регулированием общих долгов супругов в случае банкротства одного из них, сегодня обсуждаются (например, порядок реализации общего имущества в деле о банкротстве), но лишь в рамках статей в периодических изданиях¹⁷. Глубокого и комплексного теоретического анализа эта тема до сих пор не получила.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между супругами (бывшими супругами), а также между супругами и кредиторами по общим долгам супругов. **Предметом** исследования являются теоретические конструкции, выработанные в юридической литературе, при оценке общих обязательств супругов, в том числе при их разделе и несостоятельности одного из супругов, нормы российского и зарубежного гражданского и семейного права, а также законодательства о банкротстве, практика их применения.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выработке таких подходов к правовому регулированию общих обязательств супругов, которые позволяли бы обеспечить баланс интересов супругов в их отношениях между собой, а также супругов и их кредиторов в ситуациях раздела общего имущества и долгов супругов (как в судебном, так и во внесудебном порядке), а также банкротства одного из супругов.

Обозначенная цель достигается путем решения следующих **задач**:

¹⁷ См.: *Витрянский В. В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право.* 2015. № 4; *Будылин С. Л.* Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2015. № 4; *Олевинский Э. Ю.* Правовое регулирование несостоятельности граждан — кратко о важном // *Закон.* 2015. № 12; *Харитонов Ю. С.* Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».* 2016. № 3.

1. Проанализировать правовой режим общих долгов супругов, существующий в Российской Федерации, а также в зарубежных правовых порядках, рассмотреть подходы, выработанные законодателем и судебной практикой и применяемые, в том числе, в ситуациях раздела имущества (включая долги) или долгов по решению суда и в добровольном порядке, а также в случае банкротства одного из супругов;

2. Установить, позволяют ли выработанные подходы разрешать правовые проблемы, обеспечивая при этом соблюдение баланса интересов супругов, а также супругов и их кредиторов, в случае необходимости сформулировать рекомендации по совершенствованию российского законодательства;

3. Определить правовую природу общих и совместных долгов супругов, установить, какие долги являются общими, а какие совместными, в случае необходимости предложить внести изменения в определение совместных обязательств супругов;

4. Выработать правила в отношении распределения бремени доказывания того, что обязательство супругов является совместным (все полученное по нему использовано на нужды семьи), в том числе в случае банкротства одного из супругов;

5. Определить, возможно ли распределение общих долгов по соглашению сторон, в том числе до их полного исполнения супругом, являющимся стороной в обязательстве, а в случае допустимости таких соглашений выработать механизмы защиты прав кредиторов;

6. Выявить достоинства и недостатки подходов, выработанных судебной практикой, к разделу общих долгов супругов, при необходимости предложить альтернативные подходы, позволяющие соблюсти баланс интересов супругов и их кредиторов;

7. Определить подходы к регулированию общих долгов супругов в случае банкротства одного из них, в том числе в части возможности для кредитора в случае неполучения им полного удовлетворения по общему обязательству в деле о банкротстве предъявить требование в оставшейся части к супругу

должника-банкрота, а также в части возможности для супруга, не являющегося банкротом и полностью исполнившего общее обязательство, предъявить регрессное требование ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы.

Методология исследования. В работе применяются историко-правовой и сравнительно-правовой методы, методы обобщения, индукции и дедукции, а также классические приемы юридического исследования, в частности лингвистический, систематический и логический методы толкования.

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных российских ученых-правоведов, среди которых следует назвать М.В. Антокольскую, В.В. Витрянского, К.А. Граве, М.Г. Масевич, Л.М. Пчелинцеву, Н.В. Рабинович, В.А. Рясенцева, С.В. Сарбаша, В.И. Синайского, А.В. Слепакову, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, О.А. Хазову, Е.А. Чефранову, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича. В исследовании использованы работы зарубежных ученых-правоведов Б. Виндшейда, Е. Годэмэ, Г. Дёрнбурга, Р. Саватье. Кроме того, при разработке темы изучались англоязычная правовая литература и акты судов, позволившие получить представление о том, как обозначенные нами проблемы решаются за рубежом.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой первый в современной отечественной научной литературе комплексный анализ общих обязательств (долгов) супругов, в том числе их судьбы и регулирования в случаях их раздела и банкротства одного из супругов, который позволил автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Несмотря на закрепление в российском законодательстве в качестве законного режима общей совместной собственности супругов, в нем отсутствует презумпция общего характера обязательств, возникших в период брака. Это в значительной степени улучшает положение супругов, которые не становятся автоматически обязанными по всем долгам жены / мужа.

Отсутствие такой презумпции подтверждается самим фактом существования совместных и личных обязательств (п. 1 ст. 45 СК РФ), а также необходимостью доказывания расходования полученного по обязательству на нужды семьи для распространения ответственности по нему на супруга, не участвующего в обязательстве (то есть для распространения режима ответственности, предусмотренного законом для общих обязательств супругов).

2. Презумпция согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ), а также положения о действии режима общей собственности в отношении всего имущества супругов (ст. 33, 34 СК РФ) должны пониматься ограничительно, они не влекут автоматического признания всех обязательств супругов общими. Иное толкование противоречило бы смыслу Семейного кодекса. Если бы любые обязательства одного супруга признавались общими (в силу включения долгов в состав имущества или же в силу презумпции согласия супруга на любые сделки жены / мужа), не существовало бы совместных обязательств. Кроме того, признание любых долгов одного супруга молчаливо одобренными другим, а потому общими, представляется несправедливым, поскольку не обеспечивает соблюдение баланса интересов. Супруг должника не всегда знает об обязательстве и, следовательно, не всегда может выразить несогласие на сделку в момент ее совершения. Количество долговых обязательств объективно ничем не ограничено. Безгранично расширять сферу ответственности одного за действия другого несправедливо. Поэтому под термином «имущество» в контексте ст. 33–35 Семейного кодекса понимаются лишь активы супружеского имущества, но не его пассивы.

3. В российском праве (Семейном кодексе) отсутствует презумпция расходования средств, полученных одним из супругов в период брака по обязательству, на нужды семьи. Следовательно, в случае заявления супругом-заемщиком требования о разделе долга, возникшего из его обязательства, доказать, что денежные средства, полученные по нему, были потрачены на

нужды семьи, должен супруг, претендующий на раздел долга. Во-первых, такое распределение бремени доказывания соответствует общим правилам процессуального законодательства, в частности ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ): каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений). Во-вторых, оно представляется наиболее справедливым с точки зрения обеспечения баланса интересов, поскольку супруг, не являющийся заемщиком и не располагающий письменными доказательствами расходования денежных средств (так как деньгами фактически распорядился не он), лишен возможности доказать их трату не на нужды семьи (отрицательный факт). Супруг, который является стороной обязательства, напротив, такими доказательствами должен обладать.

4. Добровольный раздел долгов по соглашению супругов возможен. Это следует из ст. 39 СК РФ, которая устанавливает, что при разделе общего имущества долги супругов распределяются между ними пропорционально долям, присужденным в активах, при этом не ограничивая применение приведенного правила лишь случаями, когда раздел производится в судебном порядке. Поэтому термин «имущество», употребленный в п. 2 ст. 38 СК РФ («общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению»), следует понимать расширительно, включая в него не только активы, но и нажитые супругами пассивы.

5. Распределение между супругами долгов, возникших из совместного обязательства, может быть осуществлено как до, так и после их полного исполнения супругом, являющимся стороной обязательства. Такой подход представляется обоснованным, во-первых, с точки зрения соответствия действующему законодательству (п. 3 ст. 39 СК РФ, допускающий распределение долгов, не говорит о том, что распределение возможно лишь после полного исполнения обязательства); во-вторых, с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов. Сохранение обязанности по

погашению задолженности только за одним супругом, ставит другого супруга, не участвовавшего в обязательстве, в значительно более выгодное положение.

6. Ни один из применяемых сегодня судами способов раздела общих долгов супругов не является полностью приемлемым с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов и их кредиторов. В связи с этим распределение общих долгов и их последующее регулирование целесообразно проводить по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством. Ее суть в следующем: каждый должник исполняет свою обязанность, поэтому кредитор не вправе требовать всего долга от любого из должников. В то же время в случае неисполнения обязанности одним из должников эта обязанность в равных долях распределяется на остальных (в случае с супругами — возлагается на второго супруга). Должник (супруг), погасивший долг другого, будет иметь право регрессного требования к последнему.

7. В случае признания одного из супругов несостоятельным (банкротом) и неполучения кредитором по общему обязательству полного удовлетворения в деле о банкротстве, общий долг не погашается окончательно. Кредитор имеет право предъявить требование в оставшейся части к супругу должника-банкрота. Вместе с тем обязанности по погашению общего долга для должника-банкрота и его супруга возникают не одновременно. Для банкрота он наступает с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов или процедуры реализации имущества. В то же время введение банкротства в отношении должника не влияет на обязанность его супруга исполнить общее обязательство. Таким образом, кредитор получит право предъявить требование в непогашенной части общего долга к супругу должника-банкрота лишь после наступления срока его исполнения.

8. Супруг, полностью исполнивший общее обязательство, вправе предъявить регрессное требование ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы. Такое требование может быть включено в реестр

требований кредиторов при банкротстве одного из супругов. Вместе с тем указанное право требования возникает только в случае, если общий долг был погашен за счет личного имущества супруга, не являющегося банкротом. В случае исполнения солидарной обязанности путем передачи кредитору общего имущества право на такое требование отсутствует. При этом бремя доказывания того, что средства, потраченные на исполнение солидарного обязательства супругов, были личными, должно быть возложено на супруга, заявляющего регрессное требование.

Ситуация не должна меняться и в том случае, если супруг, требующий включения в реестр, является поручителем должника. Взыскание полной суммы долга в пользу супруга-поручителя в описанной ситуации противоречило бы семейным отношениям, так как освобождало бы одного из супругов от ответственности за общий долг.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию российского законодательства:

1. Необходимо скорректировать положение п. 2 ст. 45 СК РФ и определять совместные обязательства как обязательства, все полученное по которым супругом было использовано на нужды семьи и для получения ей выгоды (например, приобретения имущества в общую собственность супругов). Это объясняется тем, что долги, возникшие из обязательств, связанных с осуществлением одним из супругов предпринимательской деятельности, не должны автоматически исключаться из числа совместных. Поступление имущества, приобретенного за счет средств, полученных одним из супругов в рамках его предпринимательской деятельности, в совместную собственность супругов само по себе является основанием для признания долга совместным. В то же время долги, возникшие из обязательств такого рода, формально не подпадают под определение совместных обязательств (п. 2 ст. 45 СК РФ), поскольку приобретение актива, используемого в предпринимательских целях, не направлено на нужды семьи. Изменение п. 2 ст. 45 СК РФ поможет устранить указанную проблему.

2. Возможность добровольного раздела супругами общего имущества (включая долги) делает необходимым распространение на их кредиторов гарантий, предусмотренных для кредиторов супругов, заключивших, изменивших или расторгнувших брачный договор (ст. 46 СК РФ), поскольку по своим правовым последствиям соглашение о разделе имущества и брачный договор чрезвычайно близки. Кроме того, необходимо сделать публичной информацию об удостоверенных нотариусами соглашениях о разделе имущества. Все это позволит защитить интересы кредиторов.

3. В Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо включить положение, согласно которому в случае банкротства одного из супругов и заявления кредитора о том, что определенный долг является общим, на супруге, возражающем против обращения взыскания на общее имущество или против признания обязательства общим, лежит бремя доказывания того, что средства, полученные по обязательству, потрачены не на нужды семьи. Необходимость включения этого правила обусловлена тем, что в большинстве случаев кредитор лишен возможности представить необходимые доказательства вследствие чего распределение бремени доказывания согласно общим правилам процессуального законодательства будет нарушать баланс интересов участников процесса.

4. Необходимо включить в Семейный кодекс положение, согласно которому распределение общих долгов супругов и их последующее регулирование проводились бы по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством.

Научная и практическая значимость исследования. Полученные в результате исследования выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при реформировании семейного законодательства, подготовке разъяснений высшей судебной инстанции, а также при разрешении судебных споров. Сделанные выводы и содержащийся в работе фактический материал могут быть использованы в преподавательской деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выработанные в ходе исследования, нашли отражение в **пяти статьях** автора (общий объем 9 п.л.), четыре из которых опубликованы в научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Кроме того основная часть сформулированных в ходе исследования выводов и их аргументации нашли отражение в докладах на межвузовской конференции «История и современные тенденции развития частного права»¹⁸, и конференции «Общая совместная собственность супругов: концептуальные вопросы и практические последствия»¹⁹.

Структура работы задана поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 20 параграфов, заключения, а также библиографического списка.

¹⁸ Проводилась 13–14 ноября 2015 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Доклад был удостоен звания «Лучшее выступление».

¹⁹ Проводилась 11 апреля 2018 г. Исследовательским центром частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. Доклад на тему «Общие долги супругов: возможные решения, эволюция практики».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна и теоретико-методологические основы, формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, раскрываются практическая значимость исследования и апробация его результатов, даются сведения о структуре диссертации.

Первая глава «Правовая природа общих обязательств (долгов) супругов» состоит из пяти параграфов и посвящена правовой природе общего долга супругов.

В первом параграфе «Понятия «обязательство», «обязанность», «долг», «актив», «пассив»» раскрывается понятийный аппарат исследования. Анализируются мнения ученых о понятии обязательства, многозначности этого термина. В то же время исследование не ограничивается перечислением существующих точек зрения, в нем рассматриваются важные для диссертации положения СК РФ, на предмет использования понятия «обязательство» в том или ином значении. На основании этого анализа делается вывод о том, что общие и личные обязательства супругов было бы правильнее называть общей или личной обязанностью, долгом. Тем не менее судебная практика, как и научная литература, использует легальные термины «общие обязательства супругов» и «личное обязательство супруга» в качестве синонимов понятиям «общие долги супругов», «личный долг одного из супругов».

В указанном параграфе рассматриваются также понятия «актив» и «пассив», которые являются категориями скорее экономическими, нежели правовыми, однако имеют значение в рамках исследования.

Во втором параграфе «Понятие общих и совместных обязательств (долгов) супругов» рассматривается деление обязательств супругов на личные и общие, а также выделение в отдельную категорию обязательств одного супруга, по которым все полученное использовано в интересах семьи

(совместных обязательств). Перечисляются примеры обязательств, попадающих в ту или иную категорию, приводится обзор опыта зарубежных правовых порядков. Подробно анализируются совместные обязательства, в частности что такое «нужды семьи», могут ли обязательства, связанные с осуществлением одним из супругов предпринимательской деятельности, признаваться совместными. На основании указанного анализа делаются предложения по доработке абз. 1 п. 2 ст. 45 СК РФ.

В третьем параграфе «Общие долги как часть имущества супругов» проводится разбор научной литературы, российских и зарубежных норм права, а также судебной практики с целью выяснения того, включаются ли долги в имущество супругов. В результате делается вывод о том, что долги входят в состав имущества, в частности в состав супружеского имущества.

В четвертом параграфе «Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов» анализируются нормы действующего законодательства и судебной практики на предмет наличия или отсутствия презумпции общего характера долгов, приобретенных в браке, а также презумпции согласия одного супруга на любые действия другого супруга, приводящие к возникновению долга. Делается вывод об отсутствии подобных презумпций в российском праве, а также о том, что иное регулирование могло бы серьезно нарушить баланс интересов в семье.

Следовательно, презумпция согласия одного супруга на сделки другого супруга по распоряжению общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ), а также утверждение о существовании режима общей собственности на все имущество супругов (ст. 33, 34 СК РФ) должны пониматься ограничительно. Под термином «имущество» в контексте ст. 33–35 СК РФ понимаются лишь активы. Поэтому в случае заключения одним из супругов сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим *лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ*, то есть при доказанности того, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

В пятом параграфе «Доказывание того, что полученное по обязательству одного супруга использовано на нужды семьи» рассматриваются вопросы о том, кто должен доказывать, на что потрачены средства, должник или его супруг, какие доказательства могут быть представлены в подтверждение факта расходования средств на нужды семьи.

Большинство судов, включая Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, считают, что бремя доказывания факта использования всего полученного по сделке одного из супругов на нужды семьи лежит на стороне, утверждающей о наличии общих обязательств и претендующей на распределение долга. Такой подход согласуется с нормами ГПК РФ, а именно со ст. 56. В то же время некоторые суды исходят из того, что расходование полученных по обязательствам средств на нужды семьи презюмируется, а потому необходимо доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом.

Проведенный в рамках указанного параграфа анализ позволяет сделать вывод о том, что введение презумпции использования средств на нужды семьи является несправедливым и необоснованным, поскольку, во-первых, противоречит Семейному кодексу; во-вторых, возлагает на супруга, не являющегося заемщиком, непосильную задачу доказать отрицательный факт.

Можно было бы предположить существование промежуточного подхода, признающего существование презумпции расходования средств на нужды семьи, но при этом не возлагающего на супруга должника обязанность представить исчерпывающие доказательства того, что долг не является совместным. В такой ситуации достаточным будет представление супругом должника хоть сколько-нибудь убедительных доказательств того, что средства потрачены не на нужды семьи (например, после получения денег супруги не приобретали никакого имущества). После этого бремя доказывания обратного перейдет на супруга-заемщика. Если же последний не подтвердит расходование средств на нужды семьи, то на него лягут соответствующие негативные последствия, в признании долга совместным будет отказано.

Что же касается доказывания факта расходования средств на нужды семьи, то это крайне сложная задача хотя бы потому, что денежные средства, полученные у третьих лиц, смешиваются с другими средствами супругов. Кроме того, указание на целевой характер займа или кредита само по себе не является доказательством расходования средств на эти цели.

Вторая глава «Добровольный раздел общих долгов супругов» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Допустимость добровольного раздела долгов» рассматривается вопрос допустимости раздела супругами долгов в добровольном порядке. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что раздел долгов по соглашению супругов возможен и действителен, если при этом он не носит признаков мнимой сделки и не является злоупотреблением правом с целью вывода активов из обладания супруга-должника. Однако потенциальная возможность использования супругами раздела долгов в ущерб интересам кредиторов делает актуальным поиск способов защиты последних.

Можно предложить два варианта решения проблемы. Во-первых, полностью запретить раздел, в том числе добровольный, того имущества, которое необходимо для покрытия требований кредиторов до того момента, пока эти требования не будут полностью удовлетворены (такой вариант применяется в Германии к супругам, установившим договорных режим общности). Во-вторых, разрешить такой раздел, причем одновременно как в отношении активов, так и в отношении пассивов, предусмотрев при этом механизмы защиты интересов кредиторов. Второй путь, по-видимому, наиболее вероятен в современных российских реалиях.

Во втором параграфе «Механизмы защиты интересов кредиторов» посвящен поиску способов защиты интересов кредиторов в ситуации, когда супруги делят долги во внесудебном порядке. В описанной ситуации механизмы защиты интересов кредиторов от злоупотребления правами со стороны супругов могут быть следующими. Во-первых, оспаривание

соглашений о разделе (по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, например мнимость, злоупотребление правом) с применением последствий их недействительности. Во-вторых, содействие осведомленности кредиторов о факте заключения соглашений (информация для публичного доступа о заключенных соглашениях из единой информационной системы нотариата).

Проблему с нарушением супругами обязанности по уведомлению кредиторов о заключении соглашения о разделе имущества можно и нужно решать введением правила, согласно которому такое соглашение не будет иметь силы против кредиторов, а, следовательно, солидарная ответственность супругов будет сохранена. Это аналогично правилу, установленному п. 1 ст. 46 СК РФ для брачных договоров.

Третья глава «Раздел общих долгов супругов в судебном порядке» состоит из семи параграфов.

В первом параграфе «Законодательное регулирование раздела общих долгов. Момент раздела долгов» развивается мысль о том, что справедливое определение имущественного положения супругов после расторжения брака возможно только при условии учета их долгов. В практике судов часто звучит мнение о том, что супруг (бывший супруг) вправе обратиться к другому супругу (бывшему супругу) с иском о разделе долгов только в случае полной выплаты денежных средств по кредитным или другим договорам, заключенным истцом. В частности, он вправе требовать от ответчика возмещения половины денежных средств, израсходованных на погашение кредита, со дня прекращения семейных отношений. Однако в судебной практике встречается и другой подход, согласно которому возможность обращения в суд с иском о разделе долгов супругов лишь после их погашения противоречит п. 3 ст. 39 СК РФ.

Последний подход представляется наиболее разумным, во-первых, с точки зрения соответствия действующему законодательству (п. 3 ст. 39 СК РФ); во-вторых, с точки зрения обеспечения баланса интересов супругов.

Во втором параграфе «Раздел общих долгов в равных долях» рассматривается первый из возможных способов раздела общих долгов. Согласно ему вслед за присуждением каждому из супругов 50% в праве собственности на имущество, приобретенное в кредит (например, на квартиру), суд должен будет разделить долг пополам, обязав каждого из уже бывших супругов к выплате 50% оставшейся ссудной задолженности. Таким образом, взамен одного обязательства выплатить условно 100, закрепленного за одним из супругов, который непосредственно являлся стороной обязательства, возникнет два самостоятельных обязательства по 50. Такое решение, безусловно, является очевидным и наиболее простым, однако в тоже время оно страдает рядом существенных недостатков.

Во-первых, описанный способ раздела долга противоречит природе обязательственного правоотношения, прежде всего его относительному характеру. Во-вторых, он приводит к уменьшению имущественной массы, обеспечивающей интересы кредиторов. После раздела на смену одному обязательству приходит два самостоятельных обязательства каждого из супругов, ответственность из солидарной становится долевой. Эти недостатки приводят к выводу о неприемлемости указанного подхода к разделу долгов.

Третий параграф «Учет долга при определении размера долей в общем имуществе» посвящен изучению другого подхода к разделу долгов. Он состоит в следующем: после расторжения брака должником по общему кредитному обязательству остается только тот из бывших супругов, который является стороной соответствующего договора, тем самым сохраняется относительный характер обязательственного отношения. При этом очевидная несправедливость в том, что полученное по обязательству использовано на нужды обоих экс-супругов, а платить в итоге должен только один. Это решается присуждением последнему компенсации в виде увеличения доли в совместно нажитом имуществе.

Такое решение представляется более взвешенным, но и оно не лишено недостатков. Возможна ситуация, при которой единственным совместно

нажитым имуществом супругов является, например, квартира, которая при этом для каждого из супругов является единственным местом жительства. Естественно, что ни один из бывших супругов не заинтересован в уменьшении своей доли в праве собственности на указанную квартиру. Кроме того, возможна и другая ситуация, когда в суде ставится вопрос лишь о разделе долгов, так как совместно нажитого имущества нет либо оно уже было распределено. Очевидно, что описанная модель учета долгов в данном случае будет неприменима.

В четвертом параграфе «Компенсация супругу-заемщику выплаченных по обязательству сумм» рассматривается последний из предложенных практикой способов раздела общих долгов. По нему суды предлагают признать за супругом-заемщиком, остающимся стороной обязательства, право требовать от второго супруга компенсации части выплат, произведенных им в счет исполнения обязательства, с момента расторжения брака или фактического прекращения брачных отношений. При этом речь идет о компенсации именно фактически понесенных, а не будущих расходов.

Этот способ также представляется не вполне справедливым с точки зрения процессуальной экономии и издержек, которые придется понести супругу-заемщику. Теоретически он может обращаться в суд каждый месяц за компенсацией половины фактически уплаченной суммы месячного платежа. С одной стороны, такая ситуация напоминает злоупотребление правами. С другой, возложив на супруга-заемщика полностью ответственность по общему обязательству, несправедливо будет предоставлять ему право на компенсацию половины фактически уплаченной суммы лишь после того, как солидарная обязанность будет исполнена полностью.

Суды активно применяют этот подход. При этом компенсация с супруга, не являющегося стороной в обязательстве, взыскивается и в том случае, если супруг-заемщик досрочно выплачивает долг. Однако встречаются и противоположные решения.

В пятом параграфе «Модель долевых обязательств с пропорциональным ручательством» рассматривается альтернативный способ раздела общих долгов, пока не встречающийся в судебной практике. Он исходит из регулирования отношений бывших супругов по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством, как они были названы С.В. Сарбашом, или обязательств с круговой поручкой в интерпретации В.И. Синайского.

По такого рода обязательствам каждый должник исполняет свою обязанность. Однако в случае неисполнения обязанности одним из должников эта обязанность в равных долях распределяется на остальных. Таким образом, «с одной стороны, это обязательство не пассивно-солидарное, ибо кредитор не вправе требовать всего долга от любого из должников. С другой стороны, это и не долевое обязательство, так как в случае неуплаты кем-либо из должников своей доли она раскладывается на всех остальных»²⁰.

В ситуации с супругами общий долг подлежит разделу между ними пропорционально долям, присужденным каждому из них в совместно нажитом имуществе. Таким образом, кредитор первоначально сможет требовать от каждого из бывших супругов уплаты только части долга, закрепленного за каждым. В случае же неисполнения обязательства одним из супругов, взыскание будет обращено на его имущество (долю, полученную из совместно нажитого имущества, а также личное имущество) и лишь затем, в случае недостаточности этого имущества, требование сможет быть предъявлено в оставшейся части ко второму супругу. Таким образом, имущественная масса, обеспечивающая права требования кредитора в период брака (общее имущество супругов, а также личное имущество каждого из них) останется неизменной. Супруг, погасивший долг другого супруга, должен будет иметь право регрессного требования к последнему, как это происходило бы при солидарной обязанности.

²⁰ Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004.

Указанный подход, несмотря на его формальное несоответствие относительной природе обязательств, а также нормам о переводе долга, представляется наиболее приемлемым, поскольку помогает защитить интересы кредиторов. Принцип же относительности обязательств не является безусловным. Гражданское и семейное право знают немало исключений из него, допускаемых правопорядком в случае необходимости.

В шестом параграфе «Опыт зарубежных правопорядков» уделяется внимание изучению опыта зарубежного правопорядка. В результате делается вывод о том, что многие вопросы, решением которых заняты в нашей стране и ученые, и судьи, порождены самой системой общности супружеского имущества, закрепленной Семейным кодексом. Правопорядки, придерживающиеся иного законного режима супружеского имущества, зачастую с ними не сталкиваются. В качестве перспективного источника идей для реформирования российской системы рассматривается германская система отложенной общности, однако переход к ней на законодательном уровне в ближайшее время маловероятен.

В седьмом параграфе «Единство судьбы активов и пассивов супружеского имущества» поставлен вопрос о том, когда должны делиться долги: совместно с имуществом супругов, или же такой раздел может произойти отдельно, например, после раздела имущества. Отмечается, что российские суды допускают раздел собственности супругов без решения вопроса о судьбе их долгов. Возможна и обратная ситуация, когда супруги обращаются в суд лишь за разделом долгов, оставляя имущество совместным.

Главная претензия к такому подходу состоит в ограниченности способов раздела долгов, которые становятся доступны суду при отдельном рассмотрении требований о разделе активов и пассивов. Если суд рассматривает только вопрос о разделе общих долгов, то единственное, что он может сделать, это поделить их пополам. Однако, как было показано в одном из предыдущих параграфов, этот способ раздела страдает существенными недостатками.

В идеале раздел не может происходить так, чтобы имущество, необходимое для принудительного исполнения обязательства, было неравномерно распределено между супругами. В этой связи представляется правильным, чтобы судьба активов и пассивов супружеского имущества решалась одновременно.

Альтернативный подход предусмотрен германским законодательством. Имущество, необходимое для удовлетворения требований кредиторов, остается нераспределенным до полного погашения супругами их долгов. Соответственно, судьба активов и пассивов в данном случае едина, однако в отличие от предложенного нами подхода, когда единая судьба означает одновременный раздел, в данном случае проявлением этого единства является сохранение и собственности, и долгов в неизменном виде. Однако реализация этого подхода в России в ближайшем будущем представляется маловероятной.

Четвертая глава «Общие обязательства (долги) супругов в деле о банкротстве одного из них» состоит из шести параграфов.

Первый параграф «Развитие потребительского банкротства в России» посвящен истории института потребительского банкротства в нашей стране. Правила о несостоятельности граждан были включены в IX главу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в 1998 году. Однако для того, чтобы сам институт начал применяться на практике, потребовалось почти 20 лет. Фактически признать гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом в России стало возможным лишь с 1 октября 2015 года. Во втором параграфе «Установление характера обязательства и последствия признания его общим» рассматриваются правовые последствия установления при банкротстве одного из супругов того, что у супругов есть общие долги.

Важнейшим последствием является сохранение права требования к супругу должника после банкротства последнего. Если общий долг включается в реестр требований супруга-банкрота, кредитор имеет право получить удовлетворение за счет личного имущества супруга-банкрота наравне с

другими кредиторами, а также за счет общего имущества супругов, которое включается в конкурсную массу (п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве). Если же после завершения банкротства часть долга осталась не погашенной, кредитор имеет право предъявить требование в этой части к супругу должника и обратиться взыскание на его личное имущество. Однако право на такое требование возникает у кредитора лишь после наступления срока его исполнения, поскольку фикция наступления срока исполнения, предусмотренная для супруга банкрота ст. 213.11 Закона о банкротстве, не распространяется на супруга и дает кредитору права требовать досрочного исполнения от него как от солидарного должника.

В третьем параграфе «Определение суда, компетентного устанавливать характер обязательств супругов по требованию кредитора» рассматриваются возможные способы установления характера обязательства. В частности, кредитор может заявить требование о признании долга общим супружеским обязательством в суд общей юрисдикции. Указанный способ не единственный, кредитор также может поставить вопрос о признании долга общим при включении требования в реестр супруга-банкрота. Иное противоречило бы смыслу Закона о банкротстве.

Если отказать арбитражным судам в праве устанавливать характер требований и признать, что это может делать только суд общей юрисдикции, то применение ст. 213.26 Закона о банкротстве о реализации общего имущества супругов в деле о банкротстве и расчетах с кредитором по общему долгу фактически будет поставлено в зависимость от того, обращался ли кредитор заранее в суд общей юрисдикции за признанием долга общим. Если это не было сделано, он не сможет воспользоваться правом на погашение задолженности за счет общего имущества супругов, проданного в банкротстве. Такой подход необоснованно сужает сферу применения ст. 213.26 Закона о банкротстве и несправедлив по отношению к кредиторам, которые не успели установить общий характер долга в суде общей юрисдикции.

Что же касается выбора наиболее удобного способа среди названных, то установление характера требований в деле о банкротстве представляется более целесообразным. Во-первых, процесс в суде общей юрисдикции потребует дополнительных временных и финансовых затрат. Во-вторых, арбитражный суд, скорее всего, не приостановит производство по делу о банкротстве из-за разрешения спора в суде общей юрисдикции, поскольку рассмотрение банкротного спора возможно до разрешения дела об установлении характера конкретного обязательства. В то же время кредитор заинтересован в скорейшем установлении общего характера долга как минимум до перехода к процедуре реализации имущества должника, поскольку именно в этой процедуре предусмотрена продажа общего имущества супругов. При рассмотрении иска о признании долга общим в суде общей юрисдикции, можно не уложиться в эти сроки.

В четвертом параграфе «Распределение бремени доказывания общего характера обязательств» рассматривается вопрос о том, кто должен доказывать или опровергать общий характер обязательств супругов.

В ситуации, когда речь идет о банкротстве одного из супругов, кредитор, который изначально может стремиться к тому, чтобы признать долг общим, в большинстве случаев практически лишен возможности представить соответствующие доказательства. Доказательства того, что деньги потрачены именно на семью, могут представить супруги.

Очевидно, что супруги не заинтересованы в том, чтобы обязательство, оформленное на одного из них, было признано общим, поскольку это увеличит объем ответственности того супруга, который не был стороной договора. Поэтому они не заинтересованы и в том, чтобы представлять доказательства того, что все полученное по обязательству потрачено на нужды семьи. В результате требования кредиторов о признании обязательств общими оказывается фактически обреченными на отказ в суде.

В качестве решения предлагается перераспределить бремя доказывания между участниками процесса, возложив его на супруга, который возражает

против признания долга общим. Однако такое решение неидеально. Супруг должника, как и кредитор, непосредственно не тратил денежные средства, он может не иметь объективной возможности доказать общий характер обязательства. Не сумев же доказать, что средства потрачены не на нужды семьи, он будет отвечать по обязательству наравне с должником.

Таким образом, в рамках действующей правовой системы отсутствует решение проблемы, которое бы было и эффективным, и справедливым. Решение о том, как должно распределяться бремя доказывания общего характера долга, становится выбором того, чьи интересы предпочтительнее: интересы кредиторов или интересы супруга-должника. Есть политико-правовые основания утверждать, что предпочтение должно быть отдано интересам кредиторов, поскольку по часто применяемому в гражданском праве принципу наименьшего зла распределение рисков зависит от того, знал ли пострадавший того, кто совершил действия, вызвавшие негативные последствия.

В пятом параграфе «Порядок расчета с кредитором по общему долгу» рассматривается порядок погашения общего долга в случае признания одного из супругов банкротом.

Действующее законодательство предусматривает, что расчеты с кредиторами по общим обязательствам супругов производятся за счет их общего имущества, реализуемого в деле о банкротстве. Этот подход часто критикуется как ущемляющий права собственников-супругов по сравнению с иными собственниками. Справедливым называется реализация на торгах лишь доли в праве общей собственности, присужденной должнику в результате раздела имущества супругов (ст. 255 ГК РФ).

Несмотря на указанную критику, применяемый сегодня подход представляется справедливым, поскольку закон предусматривает ряд гарантий прав супруга должника. Таких гарантий закон предусматривает две. Первая — участие супруга в деле о банкротстве при решении вопросов, связанных с

реализацией общего имущества. Вторая — выплата ему части средств от реализации общего имущества, соответствующих его доле.

Принятое в конце 2018 года Пленумом ВС РФ постановление № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» предусмотрело еще одну гарантию прав супругов должника — возможность обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства. Такая возможность появляется, если супруг должника полагает, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает его заслуживающие внимание правомерные интересы и (или) интересы лиц, находящихся на его иждивении.

Указанные гарантии представляются достаточными для сбалансирования прокредиторской позиции, занятой законодателем в вопросах судьбы общего имущества и общих долгов супругов в банкротстве одного из них.

В шестом параграфе «Включение регрессного требования супруга в реестр требований кредиторов» рассматривается возможность супруга должника, погасившего общий долг, включиться в реестр требований кредиторов. Указывается, что этот механизм может использоваться недобросовестными супругами и является одним из примеров включения в реестр требований аффилированных кредиторов. Включение требования супруга должника в реестр увеличит размер задолженности супруга-банкрота, а значит, уменьшит и долю его активов, которая достанется каждому из конкурсных кредиторов. Именно поэтому, право на включение в реестр должно быть доступно супругу должника не всегда.

Право регресса одного супруга к другому возможно лишь в размере половины от выплаченной суммы, только если потраченные средства были личными. Ситуация не должна меняться и в случае, если супруг, требующий включения в реестр, является поручителем должника.

В **заключении** содержатся основные выводы и рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования.

Основные научные публикации диссертанта по теме диссертационного исследования

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Ломакина П.А.* Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 36-53. (1,5 усл. печ. л.).
2. *Ломакина П.А.* Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 13-16. (0,5 усл. печ. л.).
3. *Ломакина П.А.* Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90-119. (3,5 усл. печ. л.).
4. *Ломакина П.А.* Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон. 2018. № 12. С. 144-154. (1,2 усл. печ. л.).

Статьи в иных научных изданиях:

1. *Ломакина П.А.* Распределение общих долгов супругов после расторжения брака // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 82-101. (2,3 усл. печ. л.).